

12.00.03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

12.00.03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW; FAMILY LAW; INTERNATIONAL PRIVATE LAW

УДК 347.19

ББК 67.404.013

Kvitsiniya Natalia Vyacheslavovna,
candidate of law, associate professor of the department
of civil law of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: maksim20777@yandex.ru

Квициния Наталья Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: maksim20777@yandex.ru

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

NEW TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF LEGAL ENTITIES INSTITUTION IN KEEPING WITH THE CHANGES OF THE CONTEMPORARY CIVIL LEGISLATION

Статья содержит мнение автора относительно изменений, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 05.05.2014 года № 99-ФЗ. Основное внимание уделено исследованию понятия юридического лица в свете внесенных изменений, а также проблемам определения обособленного имущества юридического лица. Автором исследована правоспособность юридического лица, момент ее возникновения и пределы, которые должны определяться в соответствии с внесенными изменениями. Автором была оспорена позиция законодателя в отношении изменений, внесенных в положения об учредительных документах юридического лица.

The article contains opinion of the author concerning the changes incorporated into the Civil code of the Russian Federation by the Federal law dated 05.05.2014 № 99-FZ. The major attention is paid to the research of the concept of the legal entity in keeping with the incorporated changes, as well as to the problems of definition of the solitary property of the legal entity. The author has investigated the legal capacity of the legal entity, the moment of its occurrence and its limits, which should be defined according to the incorporated changes. The author has challenged a position of the legislator regarding the changes incorporated in the provisions on the constituent documents of the legal entity.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, юридическое лицо, понятие юридического лица, признак юридического лица, правоспособность юридического лица, гражданское законодательство, учредительные документы, устав, учредительный договор, руководитель юридического лица, местоположение юридического лица, уставной капитал юридического лица.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, legal entity, concept of the legal entity, indicator of the legal entity, legal capacity of the legal entity, civil legislation, constituent documents, articles of associations, deed of incorporation, head of the legal entity, location of the legal entity, authorized capital of the legal entity.

Федеральным законом от 05.05.2014 года № 99-ФЗ [1] (далее – ФЗ № 99) были внесены изменения в действующую редакцию главы 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Законодателем были кардинально пересмотрены как общие положения о юридических лицах, так и частноправовые вопросы конкретных организационно-правовых форм юридических лиц, порядок создания, управления, ликвидации, а также привлечения к материальной ответственности их учредителей. В настоящей статье невозможно рассмотреть все изменения, внесенные в ГК РФ ФЗ № 99, в связи с чем автором будут рассмотрены только понятие, признаки и правовое положение юридических лиц, складывающиеся в свете последних корректировок гражданского законодательства.

По мнению А.Е. Черноморца, сущность юридического лица заключается в том, что оно представляет собой особый механизм или средство организации общественного производства новой продукции, выполнения работ, оказания услуг, необходимых обществу для продолжения его жизнедеятельности [3].

В настоящее время значительное изменение претерпело само определение юридического лица (ст. 48 ГК РФ в редакции ФЗ № 99): «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Тем самым изменилась и его сущность.

Как видно из определения, законодатель исключил обязательное владение имуществом на праве собственности либо хозяйственном ведении или оперативном управлении, которые по своей правовой сути (в связи с особым правовым отношением к этому имуществу титульных собственников) также являлись формой собственности на данное имущество, тем самым позволив включать в состав обособленного имущества юридического лица имущество, которое находится в аренде, является предметом залога либо обременено иными правами третьих лиц. На наш взгляд, данное решение не может быть поддержано, так как такое размытое определение может привести к злоупотреблению отдельными лицами правами в ка-

кой-либо форме. Так, если учредителю юридического лица предоставлено право передавать в качестве вклада в уставной капитал обремененное залогом имущество, то в случае несостоятельности данного лица такое имущество подлежит распределению исключительно в пользу залогодержателя, и в это же время иные кредиторы данного лица могут полностью лишиться возможности получить даже часть причитающегося им имущества, так как абз. 2 ч. 2 ст. 64 рассматриваемой редакции ГК РФ установлено право преимущественного удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

Действующая редакция ГК РФ выделяет в качестве признака юридического лица наличие баланса и (или) сметы. ФЗ № 99 отменил данный признак, исключив тем самым из ведения гражданского законодательства вопросы налогового права. На наш взгляд, такой подход должен получить всецелую поддержку, так как это позволит избежать множества проблем в правоприменительной практике, а также позволит налоговым органам более эффективно выявлять налоговые правонарушения в связи с отсутствием необходимости сравнения сметы и баланса и ускорит проведение проверки конкретных юридических лиц данными органами.

Внесенные изменения устранили неопределенность в наименовании лиц, участвующих в юридическом лице, приравняв тем самым учредителей данного лица как первых его создателей с участниками данного лица, которые приобрели обязательственные права в отношении данного лица после его регистрации. Данное положение, на наш взгляд, является положительным, так как лицо, получившее по каким-либо основаниям обязательственные права в отношении юридического лица, лишается возможности ссылаться на то, что оно не знало о каких-либо нарушениях при создании или деятельности данного лица, и должно отвечать по обязательствам данного лица наравне со всеми его учредителями в порядке, установленном законом.

ФЗ № 99 придал статус особого юридического лица Центральному банку РФ, указав, что его правовое положение определяется Конституцией РФ и принятым на ее основе федеральным законом. Указание в ГК РФ на особый статус ЦБ РФ является обоснованным, так как ЦБ РФ напрямую не участвует в гражданском обороте, однако в силу его особого положения регулятора финансовой стабильности рубля он может в меру своих полномочий значительно изменять экономическое поле России, тем самым оказывая влияние на большинство юридических лиц, зарегистрированных на территории РФ, при этом сама организационная структура ЦБ РФ полностью соответствует признакам юридического лица, хотя при этом он имеет все признаки государственного органа исполнительной власти РФ, что могло создавать определенные пробелы в правоприменительной практике РФ в области допустимости использования разъяснений ЦБ РФ при толковании того или иного нормативного акта.

Значительные изменения в свете принятия ФЗ № 99 претерпела правоспособность юридических лиц. Так, ч. 3 ст. 49 ГК РФ установлено, что «правоспособность юридического лица возникает в момент внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении». Изменение формулировки момента создания юридического лица с «в момент его создания» на «момент внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании» сняло множество правоприменительных, а также хозяйственных проблем, так как ранее существовало большое количество споров о моменте

создания юридического лица (а следовательно, и о моменте возникновения у него правоспособности), при этом не было единой практики не только в применении материального права, но даже в порядке обращения за судебной защитой (не было однозначных законодательных разъяснений о том, какому суду (общей юрисдикции или арбитражному) подсудно дело об оспаривании решения налоговых органов об отказе в государственной регистрации создания юридического лица). С момента внесения записи в единый государственный реестр юридических лиц у юридического лица возникает лишь общая (универсальная) правоспособность, однако для осуществления некоторых видов деятельности законом предусмотрена обязанность получения специального разрешения (лицензии), в связи с чем специальная правоспособность юридического лица, которое желает заниматься лицензируемыми видами деятельности, возникает лишь с момента получения соответствующей лицензии. ФЗ № 99 внес изменения в части приобретения юридическим лицом специальной правоспособности, а именно установил, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании <...> членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ». Схожее положение содержится во многих действующих законодательных актах [4], и научное сообщество неоднократно указывало на спорность положения об обязательном членстве в СРО либо получении от СРО свидетельства о допуске к определенному виду работ, так как в настоящий момент действует только один законодательный акт о порядке получения специальных разрешений, а именно ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [5]. Ч. 3 ст. 12 данного закона установлено, что «введение лицензирования иных видов деятельности возможно только путем внесения изменений в предусмотренный настоящим Федеральным законом перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии», однако законодатель, по существу, не желая по каким-либо причинам расширять указанный перечень, создает дополнительные барьеры для осуществления предпринимательской деятельности и пытается ввести дополнительные меры контроля за предпринимательской деятельностью путем введения обязательного членства в СРО и получения от саморегулируемой организации специального допуска. В данном случае внесенные изменения, на наш взгляд, не будут способствовать стабилизации экономической системы России, при этом может значительно возрасти уровень коррупции в сфере предпринимательской деятельности, повысятся цены на услуги, поставщики которых вынуждены тратить деньги на внесение членских взносов в СРО, а также за получение соответствующих свидетельств о допуске к определенным видам работ.

Еще одним изменением является дополнение ст. 49 ГК РФ частью 4, которая устанавливает, что «гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте (ст. 2) регулируются настоящим Кодексом. Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются в соответствии с настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами». Введение данного положения, на наш взгляд, будет способствовать унификации правоприменительной практики, определяющей правоспособность юридического лица.

Существенные изменения были внесены ФЗ № 99 в по-

ложения об учредительных документах юридического лица. Данные изменения содержат как положительные, так и крайне отрицательные новшества. Так, ФЗ № 99 установил, что учредительным документом хозяйственных товариществ является учредительный договор, а для всех остальных юридических лиц — устав, при этом к учредительному договору полностью подлежат применению правила об уставе. С одной стороны, ФЗ № 99 снял неопределенность в правоприменительной практике о том, какой документ следует считать учредительным — устав или учредительный договор, в случаях когда в организации существовали оба документа, но, с другой стороны, не поддается объяснению, почему законодатель выделил учредительный договор для хозяйственных товариществ, а не оставил единственным учредительным документом устав, так как ст. 50.1. ГК РФ установлено, что любое юридическое лицо создается на основании решения его учредителей, что само по себе представляет форму договора, а ст. 52 ГК РФ установлено, что к учредительному договору применяются правила об уставе юридического лица. На наш взгляд, необходимость в разделении устава и учредительного договора полностью отсутствовала.

Однако наиболее спорным моментом ФЗ № 99 в части учредительных документов юридического лица является снятие обязанности указывать сведения о наименовании юридического лица, месте его нахождения, порядке управления деятельностью юридического лица при условии использования типовых уставов, утверждаемых уполномоченным органом. Данное законодательное ноу-хау, на наш взгляд, является непродуманным и подлежащим исключению из ГК РФ, так как оно лишает контрагентов юридического лица возможности достоверно установить правомочие руководителя постоянно действующего исполнительного органа юридического лица на совершение сделки, место нахождения данного контрагента, а также соответствие наименования данного лица, представленного контрагентом, сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, иначе кроме как посредством запроса выписки из ЕГРЮЛ в налоговом органе. Данное положение может дестабилизировать экономическое положение субъектов малого предпринимательства, так как они не в состоянии заказывать выписки из ЕГРЮЛ на каждого своего контрагента в силу отсутствия не только физических ресурсов, но и недостаточности денежных средств для этого, так как за получение каждой выписки из ЕГРЮЛ в отношении стороннего юридического лица подлежит уплате государственная пошлина, которая в настоящий момент составляет не менее 200 рублей за каждый экземпляр выписки, а при необходимости срочного получения — 400 рублей. Помимо названных последствий на практике, однозначно, появится проблема надлежащего уведомления юридическим лицом контрагентов о юридически значимых событиях. Так как в уставе, представленном контрагентом при заключении сделки, не будет указан его юридический адрес, сообщения, отправленные по адресу, указанному данным лицом в договоре, могут быть признаны судом ненадлежащими, что может послужить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований и, как следствие, повлечь причинение значительных убытков для одной из сторон, а в случае признания надлежащими — для другой стороны. При этом остается вопрос: если контрагентом не были

предоставлены сведения о своем месте нахождения, то у его кредитора не остается иного выбора, кроме как оплачивать государственную пошлину и заказывать выписку из ЕГРЮЛ? Полагаем, что в данном случае законодатель рассчитывает на то, что юридические лица будут проводить более тщательную проверку контрагентов при заключении сделок, однако это значительно затруднит оперативную деятельность юридического лица по закупке различных расходных материалов, оргтехники и прочих оперативных вопросов, необходимых для обеспечения его нормальной деятельности. Возможно, законодатель рассчитывает на то, что контрагенты будут опираться на данные, полученные на официальном сайте налоговой службы РФ. Однако сведения, формируемые на данном сайте, не являются официальными сведениями, предоставляемыми государственными органами, и юридически не могут служить основанием для их использования контрагентами.

Думается, что сохранение данного положения в ГК РФ может привести к образованию иных негативных последствий для правоприменительной практики.

Еще одним нововведением ФЗ № 99 является предоставление права участникам юридического лица утверждать «регулирующие корпоративные отношения и не являющиеся учредительными документами внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица». В данном случае законодатель хочет придать официальный статус различным инструкциям, издаваемым юридическим лицом, которые с 01.09.2014 года будут порождать различные правовые последствия для его работников и третьих лиц. В целом данное положение следует признать положительным, так как подавляющее большинство компаний в России издает различные внутренние документы, которые используются как его рядовыми работниками, так и контрагентами данного лица. Однако законодатель исключил обязанность юридического лица включать в учредительные документы сведения о филиалах и представительствах, которые отныне должны быть указаны только в ЕГРЮЛ, а не в учредительных документах юридического лица, при этом, исходя из формулировки ч. 3 ст. 55 ГК РФ, сведения о создании (закрытии) филиала (представительства) должны подаваться в орган регистрации в порядке уведомления, а не заявления.

Изменения, внесенные ФЗ № 99, на наш взгляд, не в полной мере являются конструктивными, носят глобальный характер. Пересмотру подверглись практически все положения о юридических лицах, при этом некоторые из них, например введение понятия аффилированности, предоставление законной возможности юридическому лицу издавать внутренние документы, являются положительными и свидетельствуют о совершенствовании концепции гражданского законодательства России, но большинство из них, такие как введение фактического лицензирования деятельности посредством обзаведения лица вступать в СРО, исключение из учредительных документов указания на наименование и место нахождения лица, расширение круга имущества, которое может быть передано в качестве вклада в уставной капитал, и многое другое является неэффективным, может повлечь серьезные проблемы в правоприменительной практике, а также злоупотребление правами. Думается, что внесенные изменения имеют недоработанный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 года № 99-ФЗ //

Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 230.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 года, с изм. от 23.06.2014 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014 года) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 230.

3. Гончаров А. И., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Модернизация законодательства о юридических лицах в контексте обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 214—220.

4. О кредитной кооперации: Федеральный закон от 18.07.2009 года № 190-ФЗ (ред. от 21.12.2013 года, с изм. от 28.06.2014 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014 года) // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3627; Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6683; Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 года № 190-ФЗ (ред. от 05.05.2014 года) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16; Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2336; Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 года № 135-ФЗ (ред. от 12.03.2014 года) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3813; Собрание законодательства РФ. 17.03.2014. № 11. Ст. 1098; а также иные законные и подзаконные акты.

5. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 года № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2013 года) // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716; Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3477.

REFERENCES

1. On incorporation of changes in chapter 4 of part one of the Civil code of the Russian Federation and on recognizing of some provisions of the legal enactments of the Russian Federation as invalid: Federal law dated 05.05.2014 № 99-FZ // Collection of the RF legislation. 12.05.2014. № 19. Article 230.

2. Civil code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ (revision as of 05.05.2014, revised and amended on 23.06.2014) (revised and amended on 01.09.2014) // Collection of the RF legislation. 05.12.1994. № 32. Article 3301; Collection of the RF legislation. 12.05.2014. № 19. Article 230.

3. Goncharov A. I., Ryzhenkov A. Ya., Chernomorets A. E. Modernization of the legal entities legislation in the terms of providing for production safety of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 214—220.

4. On credit cooperation: Federal law dated 18.07.2009 № 190-FZ (revision as of 21.12.2013, revised on 28.06.2014) (revised and amended on 01.07.2014) // Collection of the RF legislation. 20.07.2009. № 29. Article 3627; Collection of the RF legislation. 23.12.2013. № 51. Article 6683; Urban development code of the Russian Federation dated 29.12.2004 № 190-FZ (revision as of 05.05.2014) // Collection of the RF legislation. 03.01.2005. № 1 (part 1). Article 16; Collection of the RF legislation. 12.05.2014. № 19. Article 2336; On appraisal activity in the Russian Federation: Federal law dated 29.07.1998 № 135-FZ (revision as of 12.03.2014) // Collection of the RF legislation. 03.08.1998. № 31. Article 3813; Collection of the RF legislation. 17.03.2014. № 11. Article 1098; as well as other legal and by-law enactments.

5. On licensing of some types of activity: Federal law dated 04.05.2011 № 99-FZ (revision as of 02.07.2013) // Collection of the RF legislation. 09.05.2011. № 19. Article 2716; Collection of the RF legislation. 08.07.2013. № 27. Article 3477.

УДК 347.44:351.75

ББК 67.404.213:67.404.133

Sharonov Sergey Alexandrovich,
candidate of law, assistant professor
of the department of the civil law
of Volzhsky Humanitarian Institute (branch)
of Volgograd State University,
Volzhsky,
e-mail: Sharonov345@mail.ru

Шаронов Сергей Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета,
г. Волжский,
e-mail: Sharonov345@mail.ru

СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ, НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ

MEANS OF LEGAL REGULATION OF SECURITY SERVICE: CONCEPT, NEED OF APPLICATION AND CLASSIFICATION

В статье обосновывается необходимость применения средств правового регулирования охранной деятельности. Сущность таких средств заключается в их влиянии на возникновение, изменение или прекращение отношений этого вида предпринимательской деятельности. На основании проведенного анализа дается классификация средств

по следующим элементам: нормативный правовой акт, правовой институт лицензирования, правовой институт надзора и контроля, в некоторых случаях административные и судебные акты, договор охраны.

Результатом исследования является авторский проект федерального закона «Об охранной деятельности в Российской Федерации».